

История гастролей Сары Гадимовой

Прекрасная Сара азербайджанской сцены, - так называл Узеир Гаджибеков народную артистку Азербайджана, кавалера ордена "Славы" Сару Гадимову.

Природа была благосклонна к ней - женская красота слилась в ее облике с красотой голоса, который магически воздействовал на слушателей. Она пела с необыкновенной силой и проникновенностью, достигая непостижимых высот и глубин. Стоило С.Гадимовой взять первые ноты, как все слушатели начинали верить в надземную жизнь мугамов.

Великий композитор Уз.Гаджибеков сразу понял, что молодую С.Гадимову ждет большое будущее на сцене, и что этой девушке суждено овладеть вершинами мастерства, стать подлинно выдающейся женщиной-ханенде.

Сначала З.Адигезалов, затем Г.Сарабский, С.Шушинский, Х.Шушинский, К.Примов и А.Бакиханов помогли ей постигнуть тонкости искусства ханенде. Уз.Гаджибеков внимательно следил за развитием С.Гадимовой. В январе 1941 года двадцатилетняя С.Гадимова по рекомендации Гаджибекова стала девятой солисткой филармонии, наряду с Ханом Шушинским, Зульфий Адигезаловым, Сурейей Каджар, Сеидом Шушинским, Гаджи Мамедовым и другими мастерами азербайджанского искусства.

Стремительный профессиональный рост позволил Гаджибекову включить С.Гадимову с Х.Шушинским и З.Рагимовой в состав группы музыкантов, посетивших Иран в 1944 году. В течение трех месяцев пребывания в Иране она исполняла азербайджанские народные песни, среди которых, "Красавица Курдистана", "Ох красавица", "Белое яблоко Кубы", дуэт с Х.Шушинским "Уходи и приходи после заката, юноша". На этот раз вновь не обошлось без судьбоносного для нее мугама "Гатар", который никто не пел так, как С.Гадимова.

Живущий в Тебризе

видный азербайджанский ханенде Азер Игбал Солтан, будучи на концерте, сказал: "Исполнение мугама в таком высоком регистре требует большего мастерства. Молодец, Сара!"

Из Ирана Гадимова вернулась с государственной премией, врученной ей и Х.Шушинскому иранским шахом.

До конца своей жизни Гаджибеков внимательно относился к все более расцветающему таланту С.Гадимовой. В 1948 году, будучи тяжело больным, он посоветовал включить ее в состав участников концерта, посвященного 800-летию Низами, проходившему в Москве. За яркое исполнение мугама "Шахназ" на слова Низами, С.Гадимова была удостоена специального диплома.

В начале 1950-х годов слава С.Гадимовой стала поистине феноменальной. Несколько десятилетий продолжалась концертная деятельность С.Гадимовой. Вместе с известностью расширялись и маршруты гастролей артистки. Сотни концертов с разнообразными программами, полные залы благодарной публики - этим была наполнена ее долгая творческая жизнь.

Голос, мастерство, душевная гармония С.Гадимовой привлекали к ней симпатии слушателей в Иране, Египте, Индонезии, Марокко, Турции, Судане,

Германии, Венгрии и многих других странах. Природная музыкальность и замечательная память позволяли ей с легкостью запоминать и исполнять песни различных народов мира. Правильное интонирование, четкость дикции создавали ощущение того, что песню поет фарсидская, арабская или турецкая певица.

В 1960 году во время гастролей в Египте, по просьбе арабского композитора и певца Фарид аль-Атраша С.Гадимова выучила написанную им песню "Свет моих видений" ("Хаялымын нуру"). По воспоминаниям очевидцев, исполнение этой песни в любой концертной аудитории Каира сопровождалось неизменным успехом.

Именно благодаря С.Гадимовой, вокальная миниатюра "Свет моих видений" стала лучшей песней Египта 1960 года. На одном из концертов в Каире присутствовала выдающаяся представительница арабского песенного искусства XX века Умм Кульсум. Арабы сравнивали ее имя с одним из семи чудес света - египетскими пирамидами, считая, что лишь безмолвные хранители истории и Умм Кульсум останутся вечными и неизменными в арабском мире на все времена. Слезы восхищения текли из уже ослепших к тому времени глаз Умм Куль-

сум, когда С.Гадимова пела "Свет моих видений" Фарид аль-Атраша.

Легендарным стало выступление С.Гадимовой в 1963 году перед сотысячной аудиторией в Джакарте, где она наряду с азербайджанскими народными песнями, исполнила индонезийскую песню "Сили" и весь стадион, стоя ей подпевал.

Впоследствии министр культуры бывшего СССР Е.Фурцева прислала благодарственное письмо, в котором высоко оценила трехмесячные гастроли С.Гадимовой в Индонезии. Результатом ее многочисленных выступлений в разных странах мира стали любовь тысяч поклонников, государственные премии и ордена Азербайджана, Ирана, Эфиопии, Турции, Индонезии, Узбекистана.

Искусство ее было созвучно природе Карабаха. Широко льющийся, величественный по тембру голос напоминал о горном воздухе, чистых родниках, просторах и благородном спокойствии карабахского пейзажа. Когда она пела, широко заносила руку, в этом жесте проявлялась и широта ее души. После концерта - величественно кланяясь, удалялась.

Как-то раз, на концерте в Ереване, ей запретили петь о Карабахе. Но свое нравная С.Гадимова в самом центре Еревана исполнила песни "Карабахский марал" И.Новрузлу и "Карабах" Д.Джангирова. Спела так, что весь зал гремел от восторга.

С.Гадимова всегда испытывала огромное желание быть ближе к слушателю. Вдумчиво, с большой ответственностью она выбирала программу, постоянно обновляла и пополняла свой репертуар. Ее голос, обаяние, умение держаться на сцене завораживающе действовали

на слушателей. Не случайно, каждый свой приезд в Баку великий турецкий поэт Назим Хикмет с любовью слушал С.Гадимову. Особое удовольствие он испытывал от турецкой песни "Айша", которую певица по просьбе поэта по несколько раз повторяла.

С.Гадимова внимательно относилась к выбору текста исполняемых мугамов и песен. Прекрасно разбираясь в литературе, она знала наизусть множество газелей Физули, Ширвани, Мувшига, С.Вургуну. В то же время, голос С.Гадимовой вдохновил многих поэтов - Вахида, С.Вургуну, Н.Хазри, М.Араза, Н.Гасанзаде, которые воспели ее в своих стихах.

Искусство С.Гадимовой ценили не только поэты или художники, но и политики, среди которых был девятый президент Турции Сулейман Демирель. В 1967 году, будучи в Баку, он услышал Сару ханум, прошло двадцать семь лет. Но все эти годы ее голос звучал в моих ушах. Она одна из ярких звезд в тюркском мире искусства.

Позднее Демирель говорил: "С того момента, когда я услышал Сару ханум, прошло двадцать семь лет. Но все эти годы ее голос звучал в моих ушах. Она одна из ярких звезд в тюркском мире искусства".

В 1996 году С.Гадимова была личным гостем Демиреля в Турции.

Как все незаурядные исполнители, всю свою жизнь С.Гадимова пела ввергая в печаль, вселяя радость, заставляя думать, ценить, любить красоту. У нее был богатый, сильный голос, который покорял гибкостью, сочностью, бархатистым оттенком.

Сара Гадимова ушла из жизни в 2005 году после продолжительной болезни.